

АРКАДИЙ ГАЙДАР

ОРУДИЙНЫЙ
КЛЮЧ

Аркадий Петрович Гайдар

Орудийный ключ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24862936

Аннотация

«Возле деревеньки Новоселовки, что в одной версте от тракта, по которому раньше гнали каторжников в Сибирь, есть ключ. Называется он теперь Орудийным, а раньше просто без всякого названия был. Вода в этом ключе холодная, и даже кони наши и те воду эту с передышкой пили...»

Аркадий Гайдар

Орудийный ключ

Возле деревеньки Новоселовки, что в одной версте от тракта, по которому раньше гнали каторжников в Сибирь, есть ключ. Называется он теперь Орудийным, а раньше просто без всякого названия был. Вода в этом ключе холодная, и даже кони наши и те воду эту с передышкой пили.

Пока возница возился с ведром возле лошадей, я соскочил с повозки размять ноги. Сделав несколько шагов по сухой, покрытой утренним инеем траве, я остановился перед большим серым камнем, на котором лежал тяжелый стальной осколок, в котором нетрудно было отгадать остаток разорванного ствола трехдюймовки.

На мой вопрос, что это означает, возница ответил мне:

– А это и есть кусок пушки, от ней и пошло название этому ключу... Село наше, – сказал он мне, – как ты сам увидишь, богатое село. Хлеба у нас раньше вовсе мало сеяли, а скупали у татар кожи и конский хвост, отвозили в город партиями и на том хвосте зарабатывали здорово. И вот, когда пришел 1918 год и поприжали у нас скупщиков, стали кулаки замышлять, чтобы советскую власть по шапке, а вернуть все как было, то есть по-прежнему, без всяких изменений. Прослышав про это, прислали нам из уезда команду в сорок человек и одно орудие, как бы для наблюдения. Но

кулаки у нас хитрые были: день проходит, неделя – все ничего. Ни шуму, ни гаму. И вот, когда стали красноармейцы понемногу от настороженности поостывать, раздался вдруг ночью набатный звон.

Пехотинцы все порознь по хатам стояли, ребята всё больше молодые, неопытные... Прежде чем успели они порты поодевать, переловили их, как галчат неокрепших. Ну, а артиллеристы, которые при пушке, те хитрее были – кучей ночевали. И, как началась стрельба, у них сразу орудие в боевой готовности. Вынесли лошади орудие за ворота, глядь, а кругом-то своих никого, и целые толпы кулачья с обрезами от всех сторон сбегаются. Что ты с ними будешь делать?

Стеганули они тогда коней и пустились напролом вскачь. Вот возле этой-то самой горки, у ключа, были срезаны пулями трое красноармейцев да две лошади. Осталось при пушке еще три солдата, выкатили они ее, матушку, и давай по наступающим картечью садить.

Не ожидали те такого отпора и шарахнулись, залегли цепью. Так, поверите, весь следующий день грохотало орудие от ключа то картечью, то на удар, и всего только возле него три человека.

И вот уже под вечер реже выстрелы пошли – снаряды вышли. Потом совсем смолкла пушка. Как поднялось наше кулачье, поперло вперед... Подбегают и видят: стоят три красноармейца, плотно прижавшись к пушке, а один за пусковой ремень держится.

– А-а... – заорали бандиты, – вот они где! Даешь оружие!

А сами от ствола разомкнулись и с боков кучами подбегают. Только подбежали передние, ка-ак дернет красноармеец за ремень!

И, право, не знаю уже, чем пушку под конец набили они – динамитом ли или еще чем, а только как грохнет взрыв, ажио земля дрогнула. Много тогда осколками кулачья погубило. Ну, а сами... О самих, конечно, и речи нет, даже и признаков не осталось.

С той поры и зовется этот ключ у нас Орудийным ключом. А камень этот? Камень уже потом наша беднота навалила и осколок от пушки на него пристроила. Пусть останется ребятишкам на память, все-таки как-никак, а эдак не всякий погибнуть сможет. Все-таки наши были ребята и герои.

1927 г.